

УДК 902(4/9)

**КУВШИН С ЗООМОРФНОЙ РУЧКОЙ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ КУРГАНА 1577
ПАЛАСА-СЫРТСКОГО МОГИЛЬНИКА IV–V ВВ.**

*(Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-180027е
«Археологические исследования Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв.»)*

Ю.А. Магомедов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

Yusup_103@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается редкий тип кувшинов Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. – кувшин с ручкой в виде фигурки животного. Данный кувшин входил в состав инвентаря богатого захоронения женщины (курган 1577), исследованного в 2015 г. Автором отмечены технологические приемы изготовления сосуда, проведен сравнительный анализ с подобными сосудами этого могильника, предпринята попытка обосновать редкость в керамической коллекции могильника сосудов с зооморфными ручками.

Abstract: The article deals with a rare type of jugs of the Palasa-Syrt burial mound of the 4th – 5th cc. – the jug with the handle in the form of an animal figurine. The jug was among the grave goods of a rich woman's burial (mound 1577), studied in 2015. The author of the article has pointed out technological methods of production of the vessel, conducted comparative analysis of the similar vessels from this burial mound, attempted to justify the rarity of vessels with zoomorphic handles in the ceramic collection of the burial mound.

Ключевые слова: Кувшин с зооморфной ручкой, Паласа-сыртский курганный могильник, погребение 1577.

Keywords: jug with zoomorphic handle, Palasa-Syrt burial mound, burial 1577

Кувшин, о котором пойдет речь в статье, был выявлен в катакомбном погребении кургана 1577, исследованном в 2015 г. (См.; *Гмыря Л.Б.*, 2015. С. . Рис.11,19). Захоронение женщины 50–60 лет было нарушено грабителями. Разрозненные костные останки погребенной были сосредоточены в юго-восточном конце камеры (череп, плечевые кости, обломки ребер, ключица) и в центральной части, напротив входа (большеберцовые кости, обломки костей).

Данное захоронение относится к статусным, судя по составу оставшегося после ограбления инвентаря и косвенным данным (наличие следов окислов бронзовых и серебряных изделий на костях черепа и верхнего уровня грудной клетки). Сохранившиеся предметы инвентаря относятся к убору женского парадного костюма – бусы (11 экз.), подвески к ожерелью зооморфной формы (4 экз.), золотая бляшка с 2-я петельками на тыльной стороне, украшенная вставкой из перламутра, обрамленной композицией из мелкой зерни.

Наличие золотых изделий в комплексах Паласа-сыртского курганного могильника – редкость (3 неограбленных погребения из более 170 раскопанных). В погребении кургана 1577 золотая бляшка была обронена грабителями во входной яме, перед входом в камеру вместе со стеклянной бусиной. Подвески к ожерелью в виде головок бычков с серповидными рожками (3 экз. стеклянных синего цвета, 1 экз. перламутровый) также являются редким типом инвентаря (выявлены еще в погребении 1 кургана 258, потревоженном грабителями).

Если в погребении все оставшиеся после ограбления изделия убора костюма женщины были сдвинуты со своих первоначальных мест, то кувшин не был потревожен грабителями. Он стоял в юго-западном углу погребальной камеры, слева от черепа, его ручка была повернута к черепу.

Отмечая статусный уровень сохранившегося инвентаря погребенной женщины, следует указать на то, что кувшин с зооморфной ручкой этого погребения несколько диссонирует по

качеству уровню основного инвентаря. Это был сосуд со следами изношенности. Состав глиняной массы, из которой он был сделан, больше характерен не для столовой посуды, а для кухонной, особенно удивляет наличие в ней слюды, которая включается в глиняное тесто сосуда в целях усилить его термостойкость, например, при выделке кухонных горшков, которые предназначались для приготовления пищи. Обжиг сосуда слабый, т.е. он проходил при относительно низких температурах. Попав в неблагоприятные условия (затопление водой погребальной камеры через вскрытый грабителями вход), верхний слой кувшина во многих местах отслоился, открыв рыхлое тесто сосуда. К тому же, тулово сосуда в двух местах дало глубокие вертикальные трещины.

Но, несмотря на свое низкое качество, представленный в инвентаре погребения кургана 1577 кувшин с зооморфной ручкой является большой редкостью в материальной культуре кочевых племен, обитавших в долине р. Рубас, в 30 км. к югу от Дербентского прохода в эпоху Великого переселения народов (IV–V вв.).

В коллекции керамики Паласа-сыртского курганного могильника, выявленной за все годы исследований, представлено только 4 экз. керамических сосудов с ручками зооморфной формы, входивших в состав инвентаря 4-х погребений (курганы 1577, 51, 178, 176). Ниже приводится их описание и обстоятельства находок.

Курган 1577. Керамический кувшин серого цвета с заглаженной поверхностью (Рис. 1–3). Черепок светло-коричневого цвета, в тесте добавки большого количества мелко толченой ракушки, фрагменты которой выступают на поверхности сосуда. Имеются также добавки битой керамики серого цвета и небольшое количество слюды. Сосуд слабого обжига, на поверхности тулова имеются следы изношенности – потертости до коричневого цвета теста. Сосуд долгое время находился во влажной среде. На тулове имеются большие участки отслоения поверхностного слоя серого цвета и обнажение цвета теста, в том числе и на поверхности донца. Верхний уровень венчика горловины отбит во многих местах.

Форма сосуда: горловина цилиндрической формы, невысокая, слегка расширяется к краю. Переход от горловины к тулову плавный. Тулово ассиметричное, в наиболее широкой части просматривается резкий переход к донцу (ребро). Донце неширокое, плоское. Ручка зооморфной формы прикреплена одним концом к плечу сосуда, другим – к средней части тулова. Ручка зооморфной формы с признаками стилизации, ножки животного переданы в виде неразделяющейся ленты. Головка выражена четко в виде выступающего отростка, край которого заострен. На ручке имеются отбитости и отслоения поверхностного слоя. Головка и туловище животного находятся на одной линии с небольшим прогибом при переходе от головки к туловищу. На передней части тулова сосуда имеются две глубокие (сквозные) вертикальные трещины, протяженностью от верхней части тулова до донца.

Параметры сосуда: высота – 16 см; высота горловины – 4 см; высота тулова – 12 см; высота наибольшего расширения тулова – 6,5 см; диаметр горловины – 8,4 см; диаметр наибольшего расширения тулова – 14,5 см; диаметр дна – 7,5 см; ширина ножек-перемычек – 2,3 см; ширина спинки фигурки – 1,7 см; толщина спинки фигурки – 1,1 см (инв. №21/21). Место нахождения: погребальная камера, слева от черепа, на расстоянии 20 см от него, ручкой к черепу (Рис.1, 1–3).

Курган 51. Керамическая кружка серого цвета с залощенной поверхностью. Ручка зооморфной формы с длинным отростком в верхней части, примазанным к венчику. (*Гмыря Л.Б.*, 1993. С. 104, 235. Рис. 24,4; 33,28) (Рис. 2,1). На дне кружки имелось клеймо в виде рельефного равностороннего креста, которое занимало всю поверхность дна сосуда. Кружка входила в состав малочисленного инвентаря погребения в катакомбе с параллельным расположением погребальной камеры и входной ямы. Она стояла справа от черепа погребенного мужчины, у кисти правой руки лежал железный нож. Высота сосуда 11 см.

Курган 178. Керамический кувшин с высокой цилиндрической формы горловиной и слабо раздутым туловом. Тесто сосуда розовато-бежевого цвета с примесью добавок и известковых частиц. Кувшин был покрыт ангобом темно-красного цвета, а сверху залощен (*Малашев В.Ю.* и др., 2011. С.142. Рис. 4Б). Высота сосуда 10,6 см.

Курган 176. Кувшин, темно-серого цвета с залощенной поверхностью. Горловина четко не выделена, переход от горловины к тулову плавный, линия наибольшего расширения тулова находится очень низко, на уровне 3 см от донца сосуда (высота сосуда 14 см). Ручка зооморфной формы с относительно длинным отростком в верхней части, срезанным горизонтально (*Гузев Ю.К.* и др., 2010. С. 284. Рис. 5,6) (Рис. 3,2).

В коллекции керамики Паласа-сыртского поселения III–VI вв., включающей более 11 тыс. обломков сосудов (*Гмыря Л.Б.*, 2005. С. 149), имеется фрагмент сероглиняной кружки с ручкой

зооморфной формы, типологически близкой по форме ручке кружки из погребения кургана 51 (*Гмыря Л.Б.*, 1990. С. 256. Рис. 3) (Рис. 2,2). Фрагмент сосуда представлен частью горловины и верхним уровнем тулова сосуда, к которым прикреплена ручка. Отличие от кружки из погребения кургана 51 состоит в остроконечной форме головки длинного отростка верхней части ручки. Обломок кружки находился в комплексе хозяйственной ямы №1 раскопа 1 Паласа-сыртского поселения, где было выявлено 102 фрагмента керамических сосудов разных типов. В хозяйственной яме №1 был обнаружен и очень редкий экземпляр инвентаря – обломок каменной литейной формы для отливки зеркал с центральной петлей, причем, с двусторонним изображением орнаментов зеркал разных типов (*Гмыря Л.Б.*, 1990. С. 254–255. Рис. 1–2). Литейная форма датируется концом IV–V в. н.э.

Сравнительный анализ типов сосудов и ручек зооморфной формы из погребений Паласа-сыртского курганного могильника показывает, что в каждом из 3-х сосудов индивидуальна не только форма сосуда, но и ручки. Типологически близкими по форме можно признать кувшины погребений курганов 1577 и 178. Оба сосуда имеют хорошо выраженные высокие горловины с резким переходом к тулову. Но технологические приемы их изготовления разные (ручная лепка и серый цвет поверхности – у сосуда погребения кургана 1577; выделка на станке, красноангобированная поверхность и лощение – у сосуда погребения кургана 178). Состав теста также различается. Ручки у обоих кувшинов прикреплены к широкой части тулова, что их сближает. Форма ручек тоже имеет много сходств: передние и задние ножки изображенных животных переданы слитно в виде широких перемычек ленточной формы; верхние выступы ручек (головки животных) – невысокие, заостренные. Отличия состоят в размерах – у сосуда погребения кургана 1577 ручка небольшая, ее нижний уровень расположен высоко, на линии наибольшего расширения тулова; у сосуда погребения кургана 178 ручка большая, ее нижний уровень находится на расстоянии 2 см от донца сосуда. И конечно, различна технология выделки этих сосудов. Кувшин из погребения кургана 178 – высококачественный, хорошего обжига, покрыт красным ангобом и залощен. Кувшин из погребения кургана 1577 – слабого обжига, состав глиняной массы не соответствует уровню столовых сосудов.

Можно, конечно, предположить, что кувшин из погребения кургана 1577 является местной репликой импортного образца. Но как показал анализ керамических сосудов обособленных курганных групп (№№ 1–5) Южного участка Паласа-сыртского могильника, даже в пределах захоронений одной группы типологического единства керамических сосудов не прослеживается, очень редки совпадения типов сосудов разных групп захоронений (*Магомедов Ю.А., Гмыря Л.Б.*, 2015. С. 109–116. Рис. 1–13). В целом погребальный инвентарь захоронений курганных групп представлен личными вещами погребенных, несущими в себе черты индивидуальности их владельца, а также, видимо, обусловленный этнокультурными традициями разных групп населения, составляющими сообщество кочевников долины р. Рубас.

Учитывая малочисленность сосудов с зооморфными ручками в керамической коллекции Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв., а также наличие существенных различий между ними, видимо, следует признать, что в религиозных воззрениях населения долины р. Рубас образ хищного животного, изображаемого в форме ручек на этих керамических сосудах (возможно, льва, барса) не фетишировался, по крайней мере, не ассоциировался с керамическим сосудом для хранения жидкости.

ЛИТЕРАТУРА

Гмыря Л.Б. Двусторонняя форма для отливки зеркал из Дагестана // Советская археология. 1990. №1. С.254–259.

Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала, 1993. – 367с.

Гмыря Л.Б. Кувшины с желобчатой поверхностью Паласа-сыртского поселения// Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвященный 70-летию со дня рождения профессора М.Г. Гаджиева. Махачкала, 2005. С. 147–165.

Гмыря Л.Б. Исследование обособленной курганной группы №6 на Южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2015. №4. С.105–141.

Гугуев Ю.К., Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю., Фризен С.Ю., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Исследование курганов Южной группы Паласа-сыртского могильника в 2008 году // Нижневолжский археологический вестник. Вып.11. Волгоград, 2010. С. 283–299.

Магомедов Ю.А., Гмыря Л.Б. Специфика керамических комплексов обособленных курганных групп №1–5 Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2015. №1. С.106–136.

Малашев В.Ю., Гугуев Ю.К., Гаджиев М.С., Фризен С.Ю., Абиев А.К. Работы на Паласа-сыртском могильнике в 2009 году // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2011. №4 (28). С. 141–153.

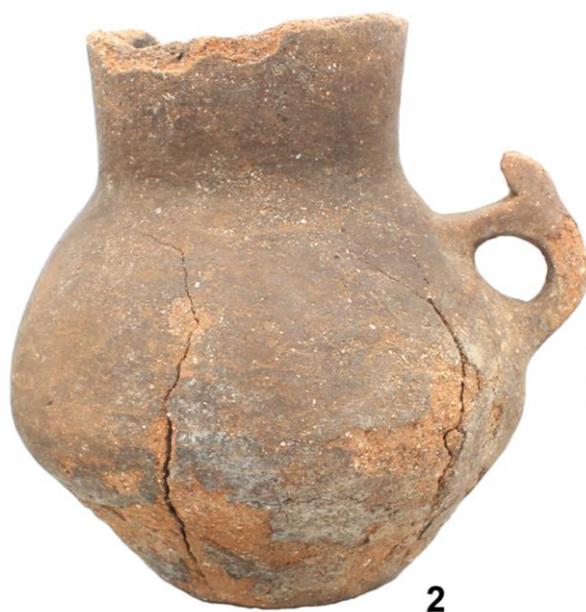
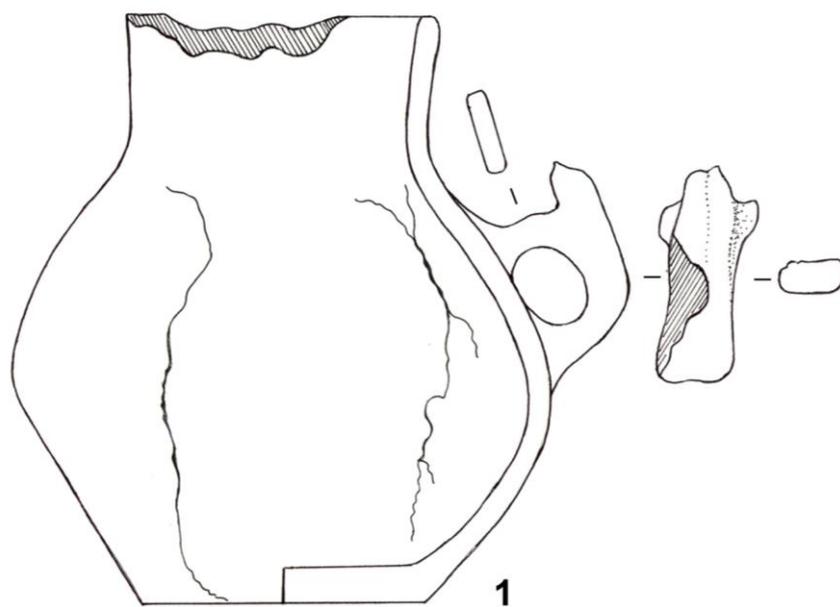

Рис. 1. Паласа-сыртский курганный могильник.
Курганная группа №6. Курган 1577.
1-3 – кувшин.

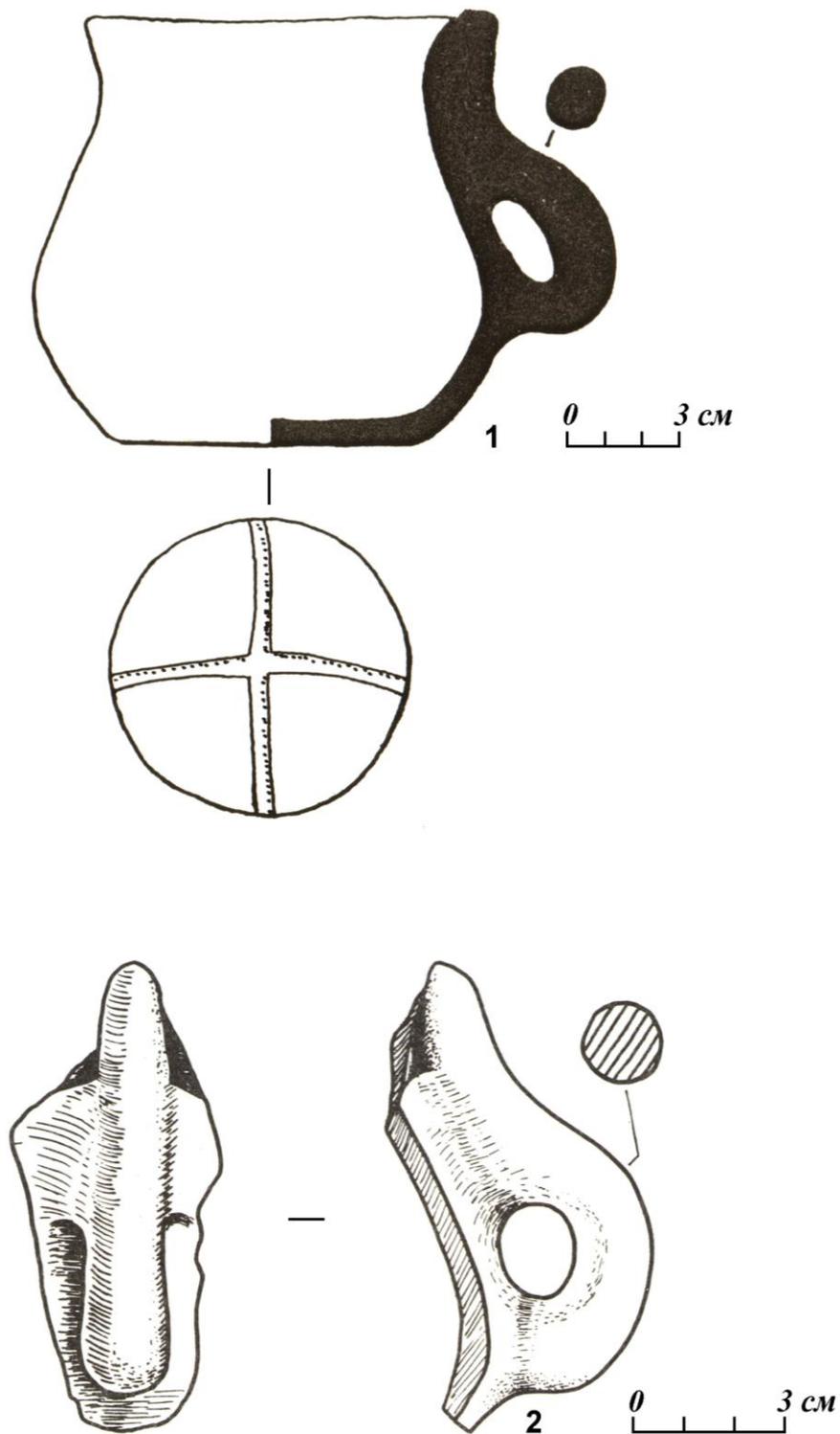

Рис. 2. Керамика.

1. Паласа-сыртский курганный могильник. Курган 51. Кружка (по Л.Б. Гмыри, 1993).
2. Паласа-сыртское поселение. Раскоп 1. Хозяйственная яма №1. Ручка керамической кружки (по Гмыри Л.Б., 1990).

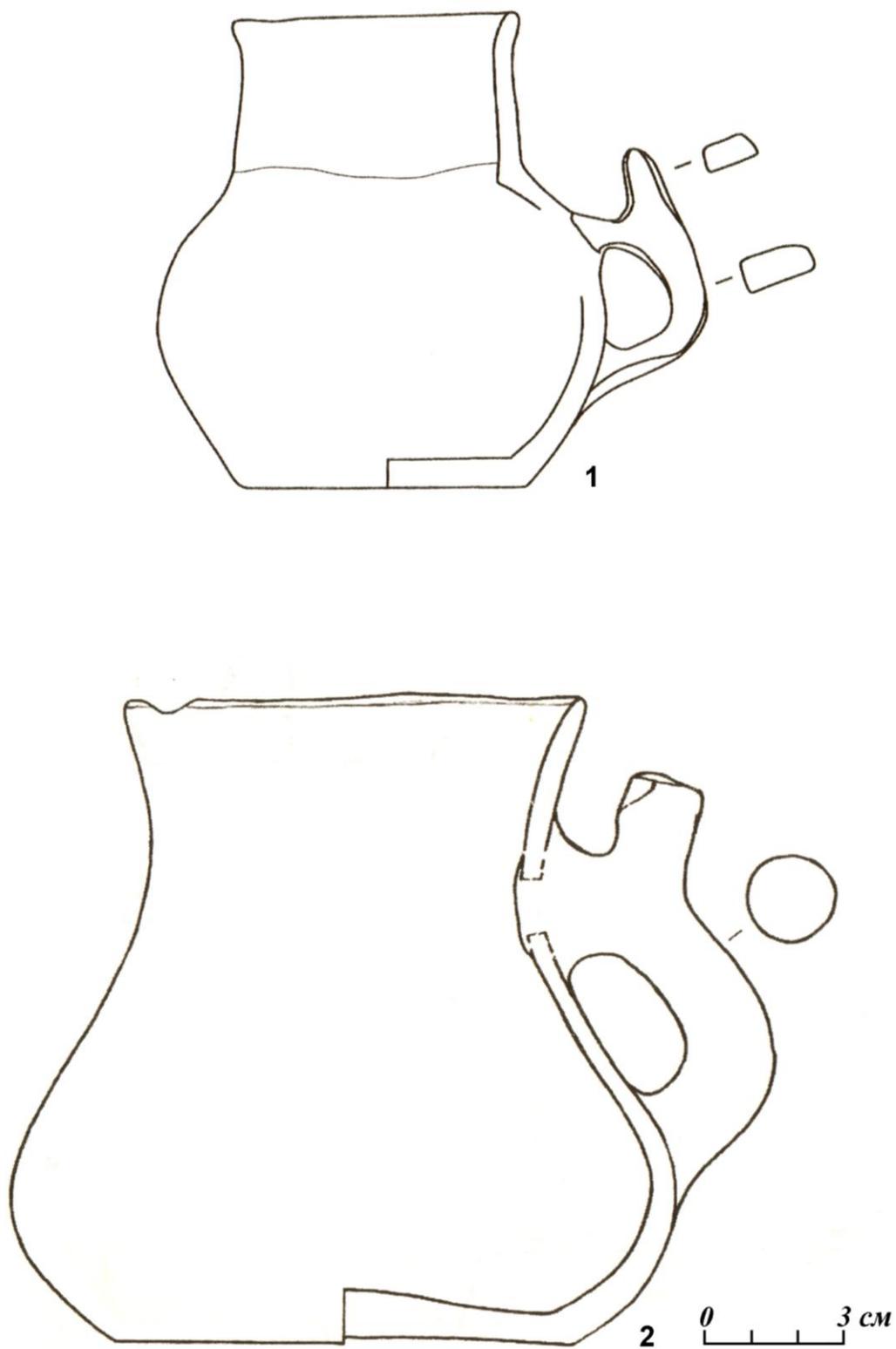

Рис. 3. Паласа-сыртский курганный могильник.
1 – курган 178. Керамический кувшин
(по В.Ю. Малашеву и др., 2011);
2 - курган 176. Керамический кувшин
(по Гугуеву Ю.К. и др., 2010).